

Воскресник

Было начало июня - самое сладкое начало лето, свежесть, шелест народившейся листвы, прохлада... Вся природа улыбалась человеку и звала его: «Войди в лес! Умойся в роднике! Напейся чистой воды!»

И люди откликались на этот зов: шли, ехали, пили и мутили воду, затаптывали полянки с распустившимися цветами, обламывали

душистую черёмуху. И мало кто выгробал мусор с полянок после веселых выходных, засыпал землёй рытвины, чистил граблями затоптанный дёрн, собирал сломанные ветки на кострище. Урон, нанесённый природе, восполняли не те, кто его учинил, а совсем другие люди - жалостливые и терпеливые.

Две немолодые женщины средних лет, живущие в дачном посёлке, решили - ни много ни мало - перевоспитать зарвавшихся потребителей богоданных благ. Они начали кампанию по всем правилам. У моста через речку гуляющих встречал плакат: «Прохожий, стой!» И дальше - крупным плакатным шрифтом: сколько га земли в районе заброшено и выведено из пахотного оборота, насколько обмелела речка Светлинка, сколько кубов леса добыто и вывезено из вековых дубрав, заложенных ещё при последнем русском царе Николае II. Выходило, что царь больше заботился о сохранении богатств русской земли, чем её нынешние хозяева, некогда с пафосом рвавшие на груди рубаху: дескать, мы все из нар-р-рода!!!

Народа же, кстати говоря, нынче как будто и не стало. Куда он подевался? Были бомжи, работяги, дачники-пенсионеры, мигранты, «новые русские», зачуханная интеллигенция... Все они люто ненавидели друг друга, грызлись между собой и даже собранные вместе никак на народ не тянули.

Тем не менее, на «Прохожий, стой!» реагировали абсолютно все. Остановливались, чесали в затылках, роняли глубокомысленное: «Да-а-а-а...» и шли дальше по своим делам. Срывать плакат никому не приходило в голову. Висит - и пусть себе висит. Но почему-то черёмуху охапками таскать из леса перестали.

Подвижницы же, Клаша и Наташа - каждой по полтиннику и дюжина хронических болезней на двоих - пользуясь ясной погодой, решили устроить воскресник и починить раздолбанный мостик через речку. Вдвоём приволокли длинную жердь и попытались приделать с одной стороны новые перила, ибо старые сгнили ещё в прошлом году. Жердь уронили вниз, ахнули и полезли за ней в ледяную воду. Компания парней и девиц, проходившая по мостику, увидев инцидент, разразилась дружным хохотом:

- Эй, тетки! Не утоните! А то Вован спасать прыгнет - речка выйдет из берегов!

- Да не так надо было. Давайте я покажу!

- Иди, несчастный. Тебя там только не хватало! Тётеньки, он у нас на головку больной, не обращайтесь внимания.

- Чем базарить - лучше б молоток принес. И гвозди.

- Ща, я мигом. Тётки, без меня не начинайте. Гы-гы-гы!

- Что ты ржёшь, мой конь ретивый? Ты когда последний раз молоток в руках держал?

- Когда ты... - продолжения обе страдальницы не услышали, потому что дружно зажали уши.

- Подумать только, - тихо прошептала Наташа на ухо подруге. Мальчики из приличных семей, отцы - доктора наук, и, тем не менее...

- А это ничего не доказывает, - так же тихо ответила Клаша. Ты послушай, как в кино изъясняются. Или в театре, на сцене.

Уходить с поля брани женщины, тем не менее, не хотели. Да и труженик с молотком и гвоздями уже подоспел.

- Давайте, поднимайте, - скомандовал он. Ну, разом. Эй, ухнем!

Жердь поползла вдоль мостика и была поднята на высоту человеческого роста.

- Не так! Опускай! Ниже! Левее! Майна!

- Слова-то какие знает!

- Серёга, никак в ПТУ обучался?

- Зачем ему? Прямо после школы в Гарвардскую школу экономики.

Женщины, оставшись без дела, переминались на лужайке. Инициатива природосбережения была перехвачена. У молодёжи возникла тем временем идея очистить от коряг и топляков речное дно. Поступившее предложение встретило бурю энтузиазма. Ребята разделись и полезли в воду. Девушки сгрудились на берегу.

- Эй, девчонки! Нечего отлынивать! Лезьте в воду!

- Да мы тут побудем. Вода холодная, - пропищала самая маленькая.

- Не надо, застудятся ещё, - пробасил Серёга, вожак компании. Пусть коряги на берег вытаскивают. Все вместе.

Через час берег был завален кучей размокшей древесины. Участники трудового процесса перемазались в тине, один разодрал джинсы, другой поранил коленку, у третьего майка была порвана до пояса. Четвёртый, Леха, вытащив со дна охалку водорослей, пытался обмотать ими товарищей:

- Я морской царь, а вы - мои рабы!

- Ну, дети, да и только, - посмеивались обе женщины. Даром, что по двадцатнику каждому.

- Ой! - спохватилась Клаша. Ко мне же отец Лаврентий должен придти освящать участок. Как раз на полдень договаривались. Как я могла забыть?

- Беги домой и приведи его сюда, - распорядилась Наташа.

- Зачем?!

- Пусть освятит мост, чтобы стоял.

- А разве так можно?

- Ну... попросим.

Спустя полчаса к речке подошли Клаша и молодой высокий батюшка со смеющимися глазами.

- Вот так строительство! Это что, вы сами? Одни?

- А что такого? - напыжился Сергей. Подумаешь - речушку расчистить!

- Ну, неплохо, - одобрил батюшка. Здесь, сколько я помню, всегда русло было завалено. Ни воды набрать, ничего. А вы прямо...

- Батюшка Лаврентий, а можно освятить мост, чтобы он подольше держался?

- Ну, прямо такого чина нет, но святой водой покропить... И помолиться...

- А как к Вам обращаться? Вот, скажите, это правда, что у попов много денег? - встрял в разговор Лёха.

- Ты чего несёшь? Думай! – дёрнули его сзади.

- Не, а то вот говорят... - не отставал Лёха.

- Вот что. Пошли все вместе к нашей Клавдии в гости. Познакомимся и поговорим. И разберёмся - кто здесь хозяин, а кто просто пачкун.

- Мы не пачкуны, - хором возмутились ребята. Мы все тут расчистили, вон - ободрались все. И вода холодная.

- Я же не про вас только. Здесь же много разных людей! Ходят себе, ходят. А вы порядок навели. Молодцы!

- Ну, то-то.

- Тётя Клава, благословляю - ставь самовар. Нас много. И неси варенье.

- Поставила, батюшка, кипит уже. Клубничное будете?

*Марина Васильева
Март 2015*